

4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Наука, 1998. – 528 с.
5. Меркулова Н.О. Засоби тема-рематичного поділу висловлення: Дис... канд. філол. наук / Донецьк. нац. ун-т. – Донецьк, 2006. – 165 с.
6. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 239–245.
7. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: Підручник. – Полтава: Довкілля. – К, 2008. – 712 с.
8. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – 1981. – 202 с.
9. Тулина Т.А. Предикативные актанты как компоненты семантической структуры предложения и текста // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996.
10. Lakoff G. Johnson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago, 1980.

УДК 811.161.2'373:82–144

МЕЛЬНИК Я.Г.,
(Ивано-Франковск)
ШЕХТЕР В.Г.
(Эль-Пасо, Техас, США)

МАКРО- И МИКРОСТРУКТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

У статті розглядаються питання сучасної структурної лінгвістики, а також вивчається можливість нового погляду на проблеми ієрархії рівнів мовного знака. Пропонується ідея мікрорівня, яка відповідатиме структурі сучасного природничого знання. Ідея мікроструктури співвідноситься з іншими аналогічними теоріями та гіпотезами, які є загально визнаними та набули прикладного застосування.

Лингвистика последних десятилетий переживает концептуальные изменения. Доминирующие тенденции, которые имели место быть в середине и второй половине XX века пережили интервенции со стороны новых веяний. Так, в лингвистику конца XX – начала XXI веков уверенно входит “человек говорящий”, “языковая и этнокультурная” картина мира, дискурс, интеракция и т.п. Таким образом, достаточно не новое положение “язык как дом духа” приобретает свое конкретизированное наполнение, становится более определенным и наполненным новой научной парадигмой. Большинство ученых как отечественных, так и зарубежных, обратились к новому языковому реализму и, можно с уверенностью сказать, что с 90-х годов прошлого века началась новая эра языкознания, которую со значительной осторожностью можно назвать лингвоантропоцентрической.

В связи с новыми тенденциями в современной гуманитарной сфере и филологии, в частности, особо актуальными становятся такие направления, как концептология, лингвокультурология, текстология, коммуникативная лингвистика, неориторика, языковая конфликтология, гендерная лингвистика, нарратология и др.

Структурология и структурная лингвистика как универсальная эпистемологическая база в конце XX века отошла на второй план исследований. Меняются приоритеты и, собственно, научная парадигма претерпевает методологические мутации, которые проявились в своеобразной векторной переориентации стратегических направлений лингвистики. Такое явление как система, в ее структурно-функциональном, динамическом проявлении в языковой системе координат приобретает черты плюсквамперфекта.

На место старых тенденций, которые якобы исчерпали свой научно-методологический потенциал, пришли новые веяния и тенденции. Эти “новшества” изобретательно предлагают новый эпистемологический формат, совокупляясь в той или иной мере с удаленными (как по форме, так и по содержанию) гуманитарными и естественноведческими системами знаний. В результате потери интереса к старым формально-логическим подходам в интерпретации языковых явлений, новые тенденции образуют незаполненное пространство языка, которое в свою очередь эксплицирует не плавные логические переходы от старого к новому, а своеобразный прыжок через образовавшийся сгусток нерешенных или не до конца решенных проблем.

В результате таких тенденций, в сфере языкознания образовалась новая своеобразная картина смыканий различных отраслей знаний. Следствием этих тенденций явился частичный или полный отказ от системно-структурного метода в лингвистике. Этот отказ имеет различные формы прояв-

ления: от откровенной критики, до сознательного умалчивания и игнорирования исторического опыта, который властвовал в лингвистике весь XX век. Так, можно отметить, что классический системно-структурный метод не достаточно реализуется в современной нарратологии, гендерной лингвистике, этнолингвокультурологии, концептологии и т.п.

Исходя из вышесказанного, обратим внимание на то, что справедливым будет в ближайшее время обратить внимание на заполнение “лакун”, образовавшихся в результате этого своеобразного прыжка от классической формально-логической и системно-структурной традиции к новейшим супермодным тенденциям.

Таким образом, ключевым понятием классического подхода к языку является *структура системы*, т.е. устойчивая организация, упорядоченность..., которой обладают первичные материальные системы. Язык же, как вторичная материальная система, обладает структурой, которая понимается как его внутренняя организация [11, с. 29].

Опыт постижения мира (языка в том числе) человеком – это опыт исследования структур в их системно-функциональной иерархии. Эта иерархия обладает как однотипными моделями, так и разноуровневыми, разносегментными и разнофункциональными субструктурами. Но неизменным является наличие организующего центра, ядра системы – той части целого, которая определяет форму, содержание и смысл всей системы. И, естественно, наличие периферии, которая по отношению к центру занимает вторичную позицию, не определяет, а лишь дополняет функционирование системы как целого. Еще одним важным элементом системы является интегральное свойство каждого сегмента, который и которые в совокупности выводят систему на качественно новый уровень функционирования.

Кроме этого необходимо обратить внимание на существование двух уровней структурного функционирования системы – это явный, поверхностный, данный при непосредственном наблюдении и неявный, глубинный (его еще называют “собственно структурным”), который раскрывается только в процессе длительных рефлексий в постижении явления на уровне микроструктур и микрофункций [12, с. 17]. Эти идеи в середине XX века были предложены многими учеными, в частности К. Леви-Строссом. Таким образом, была сформулирована новая стратегия лингвистической науки, которая принесла свои плоды во второй половине XX века.

Разработке структурных моделей, форм, матриц и универсальных схем было посвящено много трудов видных ученых. Не остался без внимания микроструктурный уровень – в частности, в фонетике, семантике, морфологии, синтаксисе. Поиск минимальной нечленимой единицы (“элементарного кирпичика”) языка оказался результативным. Во многом эта отрасль знаний благодарна семиотике, которая явилась мощным катализатором развития лингвистических идей. Кроме этого семиотика вывела лингвистические феномены на новый метасистемный и культурологический уровни. Таким образом, в лингвистике началась (но не закончилась!) новая эра, обладающая новым методологическим инструментарием.

Новая научная парадигма привела к новому пониманию каждого уровня языковой (и не только языковой) иерархии, дала возможность многоярусного сегментирования лингвокультурных феноменов. Так, в частности, образовалось новое направление в лингвистике – концептология.

Если теорию ключевых концептов культуры брать в качестве иллюстративного материала, то можно с уверенностью сказать, что образовалось это направление только в результате поиска макроструктур самого высокого уровня. Сейчас не возникает сомнения даже у заядлых критиков, что самый крупносегментный уровень языка и культуры существует и, вне всяческого сомнения манифестирует языковой знак...

Эти идеи развивались многими учеными-структуралистами (как отечественными, так и зарубежными), в частности хочется особо выделить представителей французского структурализма и постструктурализма.

Говоря о семантической “константе” и “дельте”, об основных переменных величинах и дифференциальных отношениях внутри каждой части системы, обратим внимание на особенности функционирования в языке субструктурного уровня.

В мире информационных систем наступила эра нанотехнологий. Ни у кого не вызывает сомнения целесообразность и колоссальный потенциал этого нового направления. Более того, оно поражает современного человека своей интенсивностью и, зачастую, неожиданностью результатов. Уровень нанотехнологий будет доминирующим в XX веке и, очевидно, выведет современную науку на новые рубежи познания мира. Казалось бы, что это новейшее направление современной науки должно дать толчок для развития аналогичных тенденций в других сферах знаний – в частности в лингвистике. Ведь нано-уровень – это уровень мельчайших частиц, микроструктур и микрофункций,

который выстраивает определенным способом целую систему. Иначе говоря, генетический или наноуровневый этап развития лингвистики представляется не совсем рациональным, возможным и целесообразным. Самодостаточным кажется морфемный, семный, фонемный и другие уровни языка. Поиск более мелких смысловых или семантических единиц представляется не достаточно убедительным. Более того, современные информационные системы существуют в достаточно определенной форме, а они во многом созданы с учетом микроуровневой организации и сегментации системы. Последние положения не вызывают сомнения и дискуссии по этому поводу излишни... Но справедливым будет вопрос – исчерпывает ли знание о языке и языковом феномене наше знание о мельчайших компонентах языка? Все ли уже сказано о смысловом уровне организации текста? Удовлетворяет ли пылливый ум синергетический подход к интерпретации языковых явлений? В этой ситуации, пожалуй, следует проявить осторожность и определенную деликатность. Так, к примеру, не только герменевтическое направление в лингвистике или генеративное требует очередного переосмотра наших знаний о сложившихся формах, но и все то, что стало хрестоматийным, может быть подвержено определенной ревизии с позиций микроуровневой организации языкового знака.

Этот новый подход может называться нанолингвистикой или лингвистической наноструктурой. По сути, название не влияет существенно на содержания принципа. Сам подход и поиск смыкания лингвопоэтического, лингвокультурологического, нарратологического или концептологического уровней с уровнем мельчайших смыслов, микроструктур, которые являются тончайшей материей, сложноуловимой микроструктурой или генетическим кодом языка, текста, культуры, является привлекательным и многообещающим. В любом случае новый, креативный, в научном смысле, подход к уже сложившимся и канонизированным в лингвистической науке тенденциям обещает быть интересным и результативным. Более того, соответствуя традициям в современном естествознании или других направлениях, лингвистика в будущем будет представлена весьма современной и детерминированной. Таким образом, диссонанс, который имеет место в современной филологической науке, и разногласия между старой формально-логической школой, традиционными грамматистами и новейшими (не хочется употреблять термин “модными”) тенденциями будут вкомпонированы в относительно единую систему координат. В результате, возможные противоречия будут ограничиваться классическими антиномиями или противоречиями, на которых построена, практически, любая сфера знаний.

Литература

1. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. – М.: МГУ, 1996. – 335 с.
2. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 366 с.
3. Левицкий В.В. Семасиология. – Винница: Нова книга. – 512 с.
4. Леви-Стросс Клод. Структурная антропология. – М.: Наука, 1998. – 286 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: 1990. – 682 с.
6. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знання, 2004. – 326 с.
7. Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003. – 394 с.
8. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: Підручник. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с.
9. Семиотика. Антология. – М.: Академический проект; деловая книга, 2001. – 702 с.
10. Семенець О.О. Синергетика поетичного слова. – Кіровоград: Імекс ЛТД, 2004. – 337 с.
11. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 342 с.
12. Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. – М.: Прогресс, 2000. – 534 с.
13. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Шк. культ. полит. 1995. – 800 с.
14. Язык и наука конца XX века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – 432 с.

УДК 811.161.2'373.21

МИХАЙЛИЧЕНКО Н.С.
(Львів)

НАЗВИ ПОСЕЛЕНЬ УКРАЇНИ НА *-АВЕЦЬ, -ИВЕЦЬ (-ЛИВЕЦЬ)*